

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хапчаев С.Т. Принцип васатыйя (умеренности) в исламском общественно-политическом дискурсе // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 9. С. 34. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_9/Khapchaev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-9a-34.

УДК 343.1

ПРИНЦИП ВАСАТЫЙЯ (УМЕРЕННОСТИ) В ИСЛАМСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Хапчаев Султан Таласович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых
дисциплин,
Ставропольский филиал,
Краснодарский университет МВД России,
г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ исламского принципа васатыйя (умеренности, срединного пути) как одного из фундаментальных оснований мусульманского мировоззрения. Обращаясь к многовековой эволюции данной концепции от коранических первоисточников до новейших доктринальных разработок, автор предпринимает попытку определить ее значение для гармонизации индивидуальных и коллективных интересов, религиозного и секулярного начал в жизни современных мусульманских сообществ.

Особый акцент делается на осмыслении методологического и практического потенциала васатыйя в контексте назревших политико-правовых трансформаций исламского мира. Прослеживается траектория политической имплементации принципа срединности – от классических концепций консультативного правления (шура) и консенсуса общины (иджма) до альтернативных моделей «исламской демократии», выдвигаемых современными мусульманскими мыслителями. В правовой плоскости обосновывается продуктивность васатыйя-ориентированного подхода к реформированию фикха, нацеленного на гибкую адаптацию шариатских норм к динамично меняющимся социальным реалиям. Проводятся параллели между умеренным исламским дискурсом и идеями конституционализма, разделения властей, прав человека.

Автор приходит к выводу, что всестороннее претворение принципа васатыйя способно заложить мировоззренческий фундамент для построения самобытной мусульманской модели общественного развития, творчески синтезирующей достижения модерна с глубинными пластами исламской традиции. Обосновывается тезис о васатыйя как действенной альтернативе крайностям секулярного вестернизма и религиозного фундаментализма, открывающей путь к полноценной реализации исламских идеалов справедливости, солидарности и достоинства в условиях глобальной современности.

Ключевые слова: ислам, васатыйя, умеренность, политика, право, реформа, общественное развитие.

Введение

Концепция васатыйя (умеренности, срединности) представляет собой одну из фундаментальных мировоззренческих основ исламского вероучения. Будучи коранически детерминированной, она пронизывает все уровни религиозного сознания и поведения мусульман – от догматики и этики до политики и права. В контексте нарастающей глобальной нестабильности, обострения социокультурных противоречий и идейно-ценностной дезориентации человечества обращение к исламскому идеалу «срединного пути» приобретает особую актуальность.

Объектом настоящего исследования выступает исламский принцип васатыйя как базовый ориентир религиозного мировоззрения и социально-нормативной практики мусульман. Предметом анализа являются политико-правовые аспекты концептуализации и имплементации данного принципа.

Цель работы заключается в комплексном осмыслении потенциала васатыйя в качестве методологической основы и практического инструментария политико-правовых реформ в современном исламском мире. Для реализации поставленной цели предполагается последовательное решение следующих исследовательских задач:

1. Определить семантическое содержание концепта «васатыйя», его этимологические и коранические основания.
2. Проследить эволюцию концепции в рамках классической исламской интеллектуальной традиции.
3. Рассмотреть политическое измерение васатыйя в аспекте соотношения индивидуальных и коллективных интересов, принципов совещательности (шура) и консенсуса (иджма).

4. Выявить правовые импликации васатыйя применительно к проблемам реформирования исламского права (фикха) и его адаптации к современным реалиям.

5. Оценить значение васатыйя-ориентированного дискурса для гармонизации секулярных и религиозных начал в публичной сфере мусульманских обществ.

Методология исследования

Методологический инструментарий исследования принципа васатыйя в исламском общественно-политическом дискурсе предполагает сочетание нескольких концептуальных подходов и конкретных исследовательских процедур. Прежде всего речь идёт об обращении к базовым первоисточникам исламского вероучения – Корану и сунне Пророка Мухаммада как отправной точке и нормативному фундаменту формирования аутентичного исламского мировоззрения.

В этом контексте ключевое значение имеет филологический анализ текста Корана, направленный на выявление этимологии и семантики термина «васатыйя», его взаимосвязи с иными центральными концептами исламской догматики и этики. Подобный анализ предполагает обращение не только к буквальному смыслу тех или иных аятов и сур, но и учёт общего духа коранического послания, его телеологических интенций.

Столь же важной методологической опорой выступает обращение к сунне Пророка, его образу жизни, поступкам и высказываниям, зафиксированным в сводах достоверных хадисов. Именно сунна даёт возможность проследить практическую реализацию кораническо-теологических принципов в конкретных жизненных обстоятельствах, тем самым формируя своеобразную парадигму нормативного поведения для мусульманской общины.

Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию концепции васатыйя в рамках классической традиции исламской религиозно-правовой мысли. Немаловажное значение здесь имеет компаративистский подход, дающий возможность сопоставить различные интерпретации умеренности и срединности в контексте богословских и правовых дискуссий средневекового ислама. При этом принципиальная опора на первоисточники не исключает, а, напротив, предполагает их аутентичное прочтение применительно к кардинально изменившимся политико-правовым реалиям современного мусульманского мира.

Результаты исследования

Семантическое поле термина «васатыйя» обнаруживает глубокую укорененность в классическом арабском языке и многогранность смысловых коннотаций в контексте

исламского вероучения. Этимологически восходящий к корню «васата», означающему «середину», «центр», данный концепт приобретает в сакральном измерении целый спектр взаимосвязанных дефиниций, ассоциируемых с идеалами умеренности, сбалансированности, гармонии, совершенства. Показательно, что понятие «васатыйя» обнаруживает тесную корреляцию с такими фундаментальными кораническими концептами, как «справедливость» (адль), «милосердие» (рахма), «благоразумие» (хильм), «наилучший» (хайр), что указывает на претензии васатыйя на роль интегральной мировоззренческой парадигмы, охватывающей все аспекты бытия мусульманской общины.

Непосредственные коранические основания принципа васатыйя обнаруживаются в знаменитом 143 аяте суры «Аль-Бакара»: «Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих». По авторитетному толкованию классика тафсира ас-Саади, данный аят утверждает срединный путь в качестве фундаментальной онтологической характеристики исламской уммы, гарантирующей её превосходство над прочими сообществами, отклонившимися от идеала умеренности и впавшими в крайности [1].

Теологическое осмысление принципа васатыйя находит дальнейшее развитие в трудах авторитетных представителей классической исламской мысли. Так, один из крупнейших исламских мыслителей Ибн Таймийя обращается к идее васатыйя в контексте критики как ультраконсервативного буквализма, так и произвольного релятивизма в толковании шариатских норм. В свою очередь выдающийся исламский философ, богослов и правовед Абу Хамид аль-Газали рассматривает умеренность как «наилучшую из похвальных черт характера», обеспечивающую внутреннюю гармонию человеческой души и её равноудаленность от пороков излишества и небрежения. Аль-Газали приводит весьма символический пример понимания срединного подхода, сравнивая человека с муравьем в центре горящего огненного кольца, убегаящего от жара огня и стремящегося остаться в центре. Желания человека окружают его подобно этому кольцу, и человек должен найти золотую середину во всех тех качествах, которые имеют противоположности [2, с. 178].

На современном этапе концепция васатыйя переживает своеобразный ренессанс, обретая новые грани осмысления применительно к актуальным вызовам глобализации. Наряду с политической и правовой сферами, принцип срединности экстраполируется учеными на такие области, как экономика, экология, межкультурные отношения.

Ведущие мусульманские интеллектуалы, такие как Мухаммад Имара и Тарик Рамадан, апеллируют к васатыйя как методологической основе всесторонней реформы исламских обществ, призванной обеспечить их динамичное развитие при сохранении религиозно-

культурной самобытности. Так, один из наиболее известных современных мусульманских ученых Юсуф аль-Кардави считает «аль-васат» (умеренность) одной из важнейших характеристик ислама [3, с. 128]. Кувейтский ученый шейх Ахмад Хусейн Мухаммад говорит о срединности следующее: «Васатыйя – это не одно из качеств Ислама, которое могло бы быть воспринято или не воспринято мусульманами. Васатыйя – это и есть сам ислам, а ислам – это васатыйя» [4, с. 16-17]. Отечественный исследователь ислама В. Полосин отмечает, что «отвергающий принцип аль-васатыя в исламе не признает себя частью уммы, о которой говорит Аллах в Коране» [5, с. 7].

Таким образом, концепция васатыйя демонстрирует значительную динамику исторической эволюции в русле перманентного переосмысления собственных теологических оснований. При этом инвариантным содержательным ядром выступает императив поиска онтологического равновесия, золотой середины между полярными крайностями, исключающей как бездумный консерватизм, так и произвольное новаторство. Не будет преувеличением сказать, что васатыйя воплощает саму сущность исламского мировоззрения в его устремленности к обретению подлинной гармонии божественного замысла и человеческого существования.

Политико-правовая проекция принципа васатыйя раскрывается прежде всего через проблематику соотношения индивидуального и коллективного в жизни исламской уммы. В отличие от индивидуалистических установок либерализма и тоталитарных тенденций этатизма, исламская парадигма общественного устройства изначально ориентирована на поиск оптимального баланса между автономией личности и императивами социальной солидарности. С одной стороны, ислам утверждает богоданное достоинство каждого человека вне зависимости от его происхождения и статуса. Коранический постулат об онтологическом равенстве людей перед лицом Всевышнего исключает любые формы сословной иерархии, расовой или национальной дискриминации. Как гласит пророческий хадис, «все люди – от Адама, а Адам – из глины». Отсюда проистекает акцент на моральной ответственности индивида, его прямой подотчётности Творцу за совершаемые деяния.

С другой стороны, исламское вероучение подчёркивает фундаментальную социальную природу человека, реализующего своё предназначение лишь в рамках уммы – сплочённого религиозного братства. По словам современного мыслителя Тарика Рамадана, быть мусульманином – значит непременно быть с другими и для других [6]. Органическая включённость верующего в многомерную систему коллективных связей и обязательств предстаёт необходимым условием его нравственного совершенствования и продвижения по пути к Богу.

Найти срединный путь между крайностями индивидуализма и коллективизма призвана выдвинутая мусульманскими правоведами концепция «макасид аш-шариа» (высшие цели исламского закона). Её суть заключается в примате пяти фундаментальных общественных интересов – религии, жизни, разума, продолжения рода, собственности. Любые индивидуальные притязания признаются легитимными лишь в той мере, в какой они не противоречат этим незыблемым основам исламского миропорядка.

Политическим воплощением васатыйя-ориентированного баланса личного и общественного выступает принцип совещательности (шура). Его кораническое обоснование покоится на предписании Всевышнего «советоваться с ними (общиной) о делах» (3:159). Тем самым утверждается императив коллективного принятия судьбоносных для уммы решений, исключающий произвол единоличной власти. Примечательно, что даже сам Пророк, будучи избранником Аллаха, неукоснительно следовал принципу совещательности в управлении первой мусульманской общиной в Медине [7, с. 132-138]. В классической суннитской традиции легитимация шуры осуществлялась на основе доктрины иджма (консенсус уммы). Речь шла о фундаментальном согласии наиболее авторитетных и богобоязненных членов общины относительно ключевых политических и правовых вопросов. Примечательно, что компетенция этого своеобразного прообраза представительного органа включала в себя даже право низложения халифа в случае его отхода от принципов праведного правления.

На современном этапе концепция шуры получает новое прочтение в русле идей конституционализма, разделения властей, многопартийности. Как отмечает тунисский мыслитель Рашид Ганнуши, в сегодняшних реалиях совещательность предполагает наличие избираемого парламента, независимого суда, свободы политического волеизъявления. При этом выстраивание исламской версии демократии не тождественно слепому копированию западной модели, но предполагает её критическую адаптацию к собственным религиозно-культурным основаниям [8].

Правовое измерение принципа васатыйя неразрывно связано со спецификой исламской юридической доктрины (фикха), представляющей собой всеобъемлющую систему нормативной регламентации жизни мусульманской уммы. В отличие от секулярных правовых традиций, фикх имеет трансцендентную легитимацию, укорененную в Коране и сунне, что исключает его произвольное изменение политической властью или народным волеизъявлением. В то же время исламское право демонстрирует значительный адаптивный потенциал, обусловленный вариативностью его конкретно-исторических форм реализации. Ключевую роль в обеспечении внутренней гибкости фикха играют заложенные в нём механизмы «иджтихада» (самостоятельное вынесение правового решения), «ихтилафа»

(допустимость обоснованного разногласия), «истихсана» (предпочтение специальной нормы общей с учетом контекста), «истислаха» (принятие решения на основе соображений общественной пользы). Все эти институты призваны обеспечить соответствие исламских правовых норм динамично меняющимся социальным реалиям при сохранении верности базовым принципам шариата.

Наиболее полное воплощение потенциал правового плюрализма получил в параллельном существовании и официальном признании четырёх суннитских правовых школ (мазхабов): ханафитской, шафиитской, маликитской и ханбалитской. Несмотря на расхождения в методологии извлечения норм из первоисточников, мазхабы демонстрируют единство в следовании общим основаниям фикха и признании допустимости альтернативных правовых решений в спорных вопросах [9, с. 306-311]. Тем самым васатыйя-ориентированный «единый фикх» предстаёт не как жёстко унифицированный кодекс, но как целостная система координат, интегрирующая широкий спектр локальных юридических традиций.

В условиях глобализации концепция васатыйя в её правовом измерении приобретает особое значение для выстраивания конструктивного диалога исламской и западной нормативных систем. Признавая онтологические различия религиозной и секулярной моделей социальной регуляции, мусульманские юристы подчеркивают их принципиальную совместимость в аспекте базовых гуманистических ценностей. По мысли Тарика Рамадана, коранические максимы справедливости и милосердия вполне коррелируют с современной доктриной прав человека, что открывает путь для нахождения общего ценностного знаменателя правовых культур. Практическая реализация подобной программы предполагает двуединую стратегию правовых реформ. С одной стороны, необходима внутренняя реинтерпретация исламских юридических норм в русле принципов васатыйя с учётом актуальных социальных потребностей и императивов общественного блага. С другой стороны, назрела настоятельная необходимость инкорпорации базовых принципов и институтов исламского права в позитивное законодательство современных мусульманских государств на основе конституционного признания религиозно-правового плюрализма.

Примечательным примером подобного подхода может служить разработка «Каирской декларации прав человека», предпринятая авторитетными мусульманскими правоведами. Декларация провозглашает неотъемлемое достоинство и равноправие всех людей, включая женщин и немусульман, гарантирует основные гражданские и политические свободы, осуждает любые формы дискриминации и насилия. При этом документ четко увязывает реализацию декларируемых принципов с базовыми нормами исламского вероучения, тем самым легитимируя современную правозащитную проблематику в глазах верующих [10].

В условиях глобального кризиса развития человечества, неспособности предложенных современным Западом моделей обеспечить справедливое и эффективное мироустройство концепция васатыйя обретает качественно новое звучание. Обращение к заложенному в ней огромному потенциалу религиозного гуманизма способно стать основой для консолидации мусульманского мира перед лицом многочисленных вызовов современности. Принцип срединного пути открывает реальную перспективу конструктивной трансформации политико-правовых систем исламских обществ в русле поиска баланса между верностью собственной культурной идентичности и творческим усвоением позитивных элементов демократического опыта Запада. Отвергая как слепое подражание чуждым образцам, так и самоизоляцию в рамках архаичных моделей прошлого, васатыйя нацелена на формирование самобытного исламского проекта модернизации, осуществляемого не вопреки, а благодаря многовековой религиозной традиции.

В социально-экономической сфере принципы васатыйя призваны обеспечить гармонизацию императивов рыночной эффективности, социальной справедливости и экологической устойчивости. Опора на характерные для исламского мировоззрения ценности умеренности, солидарности и ответственного распоряжения природными ресурсами как даром Всевышнего откроет путь к преодолению таких глобальных проблем, как неравенство, бедность, деградация окружающей среды. Показательно, что подобная ориентация вполне коррелирует с повесткой устойчивого развития, выработанной мировым сообществом.

Кроме того, васатыйя-ориентированный политико-правовой дискурс способен внести значительный вклад в дело противодействия религиозному экстремизму, прикрываемым исламскими лозунгами. Акцент на срединном пути как сущностной характеристике уммы, отвергающей любые формы радикализма и насилия, формирует надежный идейный заслон на пути распространения псевдоисламских радикальных течений. Особое значение здесь приобретает трактовка джихада как многомерного понятия, связанного прежде всего с духовно-нравственным самосовершенствованием личности, а не с вооруженной борьбой.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительном эвристическом и прикладном потенциале концепции васатыйя как системообразующего принципа исламского мировоззрения и образа жизни. Последовательно осмысленная и воплощенная в контексте кардинально изменившихся условий современного мира, эта кораническая максима способна стать надежным методологическим ориентиром всеобъемлющих реформ, призванных обеспечить устойчивое развитие мусульманской цивилизации.

Своими идейными истоками васатыйя восходит к самому духу и букве исламского откровения, возвещающего миссию последней богоизбранной общины как образца совершенства и свидетеля истины для всего человечества. При этом речь идёт не о претензиях на исключительность и гегемонию, а об утверждении универсального идеала социальной гармонии, воплощаемого умеренностью, сбалансированностью, отказом от любых крайностей и эксцессов.

В политической плоскости принцип срединного пути нацелен на формирование инклюзивных моделей организации власти, органично сочетающих институциональный каркас современной демократии с многовековым наследием исламской политической культуры. Ставка на механизмы совещательности (шура), консенсуса (иджма), конституционного ограничения правителей открывает возможности адаптации традиционных институтов и ценностей к потребностям и реалиям модернизации.

В правовом измерении васатыйя воплощается в концепции «срединного фикха», призванного обеспечить гибкое применение шариатских норм с учетом динамично меняющегося социального контекста. Опора на принципы правового плюрализма, баланса прав и обязанностей, учета общественной пользы позволяет реализовать исламскую этико-правовую традицию в условиях глобализации, открывая путь к ее конструктивному диалогу с иными нормативными системами.

Наконец, всесторонняя имплементация принципа васатыйя способна внести серьезный вклад в решение острейших проблем современности – преодоление бедности и неравенства, обеспечение экологической стабильности, противодействие экстремизму и терроризму. Будучи укорененной в исламском гуманизме, эта методология утверждает императив ответственного соучастия мусульман в совместных усилиях человечества по достижению справедливого и эффективного мироустройства.

Список литературы

1. Аль-Бакара (Корова), 143-й аят из 286. — Текст: электронный // Коран онлайн: [сайт]. URL: <https://quran-online.ru/2:143> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Abu Hamid Muhammad Ghazzali. On Disciplining the Soul and on Breaking the Two Desires, trans. Timothy Winter. Cambridge: Islamic Text Society, 1995. 370 p.
3. Yusuf Al-Qardawi. Khasaisul Aamma Lil Islam. Beirut: Muassasatur Risala, 1983.
4. Юсуф М. Васатыйя – путь жизни. М.: Издательский дом «Хилал», 2010. 318 с.
5. Полосин А. Умеренность в исламе «Аль-Васатыйя». М.: Российский научно-просветительский центр «Аль-Васатыйя» – умеренность, 2014. 108 с.

6. Haq, Fardana & Shulthoni, Muhammad & Mukhlis, Fahrudin. (2022). Tariq Ramadan's View on Western Muslims Identity: Between Nation and God's Revelation. *Progresiva : Jurnal Pemikiran dan Pendidikan Islam*. 11. 55-69. 10.22219/progresiva.v11i01.20496.
7. Хапчаев С.Т., Кокорев В.Г. Принцип консультативности (шура) в исламе: политико-правовые и социально-этические аспекты // Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2024. С. 132-138.
8. Rahman, Hafijur. (2021). The Approach of Shura in Rachid Ghannouchi's conception of state. *Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*. 35. 879-899. 10.16951/atauniiib.810652.
9. Хапчаев С.Т. К вопросу об эволюции мусульманской правовой мысли (фикха) // Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Черкесск, 15 ноября 2019 года. Том Часть 2. Черкесск: Северо-Кавказская государственная академия, 2019. С. 306-311. – EDN KCWWX.
10. Каирская декларация прав человека от 05 августа 1990 года. - Текст электронный // Центр международного права на чистых прудах: [сайт]. URL: <https://european-court-help.ru/kairskaja-deklaracija-prav-cheloveka-ot-05-avgusta-1990-goda/> (дата обращения: 09.12.2024).

THE PRINCIPLE OF WASATIYYA (MODERATION) IN ISLAMIC SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

Khapchaev Sultan Talasovich

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines,

Stavropol branch,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Stavropol, Russian Federation

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the Islamic principle of wasatiyya (moderation, the middle way) as one of the fundamental foundations of the Muslim worldview. Turning to the centuries-old evolution of this concept from its Quranic origins to the latest doctrinal developments, the author attempts to determine its significance for the harmonization of individual and collective interests, religious and secular principles in the life of modern Muslim communities.

Particular emphasis is placed on understanding the methodological and practical potential of wasatiyya in the context of overdue political and legal transformations in the Islamic world. The trajectory of the political implementation of the principle of moderation is traced - from the classical concepts of consultative government (shura) and community consensus (ijma) to alternative models of «Islamic democracy» put forward by modern Muslim thinkers. In the legal plane, the productivity of the wasatiyya-oriented approach to the reform of fiqh, aimed at the flexible adaptation of Sharia norms to dynamically changing social realities, is substantiated. Parallels are drawn between

moderate Islamic discourse and the ideas of constitutionalism, separation of powers, and human rights.

The author comes to the conclusion that the comprehensive implementation of the wasatiyya principle can lay the ideological foundation for building a distinctive Muslim model of social development that creatively synthesizes the achievements of modernity with the deep layers of Islamic tradition. The thesis of wasatiyya as an effective alternative to the extremes of secular Westernism and religious fundamentalism is substantiated, opening the way to the full realization of Islamic ideals of justice, solidarity and dignity in the context of global modernity.

Keywords: Islam, wasatiyya, moderation, politics, law, reform, social development.

References

1. Al-Baqarah (The Cow), verse 143 out of 286. — Text: electronic // Quran online: [site]. — URL: <https://quran-online.ru/2:143> (accessed: 09.12.2024).
2. Abu Hamid Muhammad Ghazzali. On Disciplining the Soul and on Breaking the Two Desires, trans. Timothy Winter. — Cambridge: Islamic Text Society, 1995. 370 p.
3. Yusuf Al-Qardawi. Khasaisul Aamma Lil Islam. - Beirut: Muassasatur Risala, 1983.
4. Yusuf M. Wasatiyya – the way of life. Moscow: Publishing House «Hilal», 2010. 318 p.
5. Polosin A. Moderation in Islam «Al-Wasatiyya». M.: Russian Scientific and Educational Center «Al-Wasatiyya» - moderation, 2014. 108 p.
6. Haq, Fardana & Shulthoni, Muhammad & Mukhlis, Fahrudin. (2022). Tariq Ramadan's View on Western Muslims Identity: Between Nation and God's Revelation. Progress: Jurnal Pemikiran dan Pendidikan Islam. 11. 55-69. 10.22219/progresiva.v11i01.20496.
7. Khapchaev S.T., Kokorev V.G. The principle of consultativeness (shura) in Islam: political, legal and socio-ethical aspects // Modern issues of state, law, legal education. Collection of scientific papers based on the materials of the XIX International Scientific and Practical Conference. Tambov, 2024. P. 132-138.
8. Rahman, Hafijur. (2021). The Approach of Shura in Rachid Ghannouchi's conception of state. Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 35. 879-899. 10.16951/atauniiibd.810652.
9. Khapchaev, S. T. On the issue of the evolution of Muslim legal thought (fiqh) // Actual problems of modern science: state, development trends: Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference, Cherkessk, November 15, 2019. Volume Part 2. - Cherkessk: North Caucasian State Academy, 2019. - P. 306-311. – EDN KCWWWX.
10. Cairo Declaration of Human Rights of 5 August 1990. Electronic text // CENTER OF INTERNATIONAL LAW NA CHISTYE PRUDY: [website]. URL: <https://european-court-help.ru/kairskaja-deklaracija-prav-cheloveka-ot-05-avgusta-1990-goda/> (date of access: 09.12.2024).